

Что касается повстанцев, напавших на деревню в тот день, Цинь Юй тоже все понял. Действия армии князя Цзинь вызвали панику среди повстанцев. Они решили обойти стороной и захватить Яочэн, чтобы разведать обстановку в Кайяне, поэтому атаковали деревню, убив всех, чтобы скрыть свои следы.

Маленький жрец уже спал. Цинь Юй перевернулся, глядя в потолок, и в его голове промелькнула мысль: «Действия повстанцев кажутся... слишком уж продуманными!»

На следующий день, когда Наньгун Юйлян проснулся, князь Цзинь уже исчез. Он выглянул в окно и увидел, что тот стоит на вершине холма, внимательно наблюдая за чем-то впереди.

— Что ты рассматриваешь? — Наньгун Юйлян подошел к нему.

— Вон там, — Цинь Юй кивнул головой, указывая направление.

Наньгун Юйлян посмотрел туда и увидел двух человек на возвышении, окруженных толпой. Один из них что-то страстно говорил, а люди вокруг размахивали руками, крича, что князь Цзинь несправедлив.

Лицо Наньгун Юйляна изменилось, и он украдкой взглянул на князя. Тот смотрел вперед без эмоций, но в его глазах читалось любопытство.

— Большинство повстанцев грабят народ, а эти даже раздают зерно, — пробормотал Наньгун Юйлян.

— Да, действительно добрые люди.

— Вас это удивляет?

Цинь Юй поднял бровь, не отвечая. Маленький жрец не удержался и нахмурился, собираясь уйти.

— На самом деле, — вдруг заговорил Наньгун Юйлян, — я слышал, что это народное восстание вызвано некомпетентностью чиновников, которые не смогли организовать помощь. Многие из них присваивали зерно, и это вынудило народ подняться против них.

— Хм.

— Дамбу разрушили, и это тоже связано с чиновниками. Эти повстанцы... они просто хотят выжить, — Наньгун Юйлян смотрел на толпу, и в его глазах читалось сочувствие.

— Хм.

Князь снова тихо согласился, не проявляя эмоций. Наньгун Юйлян, раздраженный, спросил:

— Вам нечего сказать?

— То, что я скажу, тебе не понравится, — Цинь Юй не смотрел на него.

Если это не понравится, зачем спорить? Да и стоит ли ему вообще спорить с Наньгун Юйляном?

— А что думает князь?

«Что думает князь?» Цинь Юй поднял бровь, его взгляд снова упал на повстанцев, раздающих зерно. «Маленький жрец, я вижу многое. С чего бы начать?»

— Ты действительно хочешь это услышать?

Князь спокойно задал вопрос, и Наньгун Юйлян на мгновение задумался, затем кивнул:

— Хотел бы услышать ваше мнение.

— Народное восстание? Такое случается в каждой династии, даже в Великой Юн. Но я могу сказать тебе, что народ, который поднялся из-за притеснений, который просто хочет выжить, легко подавить. Они не смогут добиться многого. А вот когда повстанцы достигают таких масштабов, как сейчас, охватывая половину провинции, это уже не просто борьба за выживание.

Даже когда император сверг предыдущую династию, он говорил о спасении народа, но это был лишь лозунг. К тому же, народные восстания редко достигают больших масштабов, ведь снабжение продовольствием — это огромная проблема. А эти повстанцы не грабят народ, а помогают ему. Это говорит о многом.

Наньгун Юйлян открыл рот, но все еще чувствовал, что что-то не так.

— Хе-хе, ты считаешь их действия оправданными, думаешь, что они добрые?

— ... Да.

— Ты забыл о матери и сыне из семьи Сун? — Лицо маленького жреца изменилось, а Цинь Юй усмехнулся, глядя на повстанцев. — На войне каждое действие имеет свою цель. Ничего не делается просто так. А цель войны всегда глубже, чем кажется. Жрец, нет войн ради спасения народа. Есть только войны ради цели.

Голос князя был холодным, но его выражение лица было серьезным. Наньгун Юйлян смотрел на него, и ему показалось, что в этих холодных словах была какая-то теплота, что его удивило.

— Например, сейчас я удивляюсь, откуда у них столько зерна.

— Я слышал...

— Они ограбили богатых? Ты считаешь моих солдат глупцами? — Цинь Юй усмехнулся, глядя на повстанцев с холодным взглядом. — К тому же, в Яочэне и Цючэне нет столько зерна. Здесь поблизости его просто нет. Поэтому мне интересно.

На самом деле, его удивляло многое: действия повстанцев, их возможности. Но он не мог продолжать бесконечно обсуждать это с маленьким жрецом. Ведь если тот снова начнет проявлять сострадание, это может испортить многое.

— Князь, — Наньгун Юйлян вдруг догнал его. — Вы хотите сказать, что беспорядки в Дунъяне имеют другую цель?

— Ха-ха... Жрец, ты умен!

Наньгун Юйлян покраснел. В этом не было ничего особенного, но слова князя заставили его почувствовать себя ребенком, только научившимся писать.

— Эй, вы двое! — С холма спустились двое повстанцев и, подняв голову, крикнули:

— Кто из вас врач?

— Я, — вышел Наньгун Юйлян.

— Как зовут, брат? — Повстанцы сразу стали вежливее.

— Меня зовут Юй.

— Брат Юй, генерал зовет вас, — они сделали приглашающий жест.

Князь Цзинь хотел последовать за ними, но его грубо остановили, и он остался ждать. Через некоторое время Наньгун Юйлян вернулся.

— Генерал предложил мне стать военным лекарем, — сказал он.

— Отлично, — Цинь Юй улыбнулся и встал. — Раз так, наверное, нам дадут что-нибудь поесть?

Наньгун Юйлян растерянно посмотрел на князя, затем вдруг убежал. Через некоторое время он принес немного еды. Цинь Юй взглянул на лепешку в руке и подумал, что мог бы проверить, что тверже: она или его голова.

Повстанцы расположились в маленькой деревне. Цинь Юй за последние дни уже успел осмотреть окрестности. Хотя их отряд был небольшим, выбраться отсюда вдвоем с Наньгун Юйляном было невозможно. У него не было таких навыков, как у Бай Юньфэя.

Кроме того, наблюдая за странными действиями повстанцев, Цинь Юй даже был рад, что не добрался до Цючэна. Теперь, кроме Кайяна и Чжао Чжипина, он чувствовал, что обращаться за помощью к кому-либо еще опасно.

— Ах!

Тонкий голосок раздался рядом, и Цинь Юй почувствовал тяжесть на ноге. Он опустил взгляд и увидел ребенка, худенького, с тонкими ручками и ножками, но с большой головой. Малыш, вероятно, не заметил его и упал.

Цинь Юй замер, затем протянул руку, чтобы помочь ребенку встать. Тот не смотрел на него, а уставился на лепешку в его руке.

— Хочешь?

Ребенок энергично кивнул. Князь Цзинь попытался отломить половину, но лепешка была слишком твердой. Малыш смотрел на него с таким ожиданием, что Цинь Юй почувствовал себя неловко и отдал ему всю лепешку. Ребенок, обрадовавшись, сразу же убежал.

— Эй, ты не поблагодарил меня!

Малыш остановился, обернулся и открыл рот, но не произнес ни слова. Цинь Юй, увидев его затруднение, мысленно ругнул себя за глупую шутку.

— Он не может говорить, простите, — раздался женский голос.

К ним подошла женщина в желтой грубой одежде, которая делала ее лицо еще более бледным.

— Я просто пошутил, — смущенно сказал Цинь Юй.

— Шитоу, иди сюда, — женщина поманила ребенка, и тот подошел. — Поклонись дяде.

Малыш поклонился, но его большая голова слегка покачнулась, что выглядело забавно.

— Хе-хе, — Цинь Юй тоже улыбнулся и поклонился в ответ, чувствуя себя все более неловко.

Краем глаза он заметил, что Наньгун Юйлян медленно приближается.

— Жрец... то есть, лекарь Юй.

Наньгун Юйлян хотел ответить, но не смог придумать, как это сделать, и просто кивнул.

— Вы врач? — женщина с радостью спросила.

— Да, а вы...? — Наньгун Юйлян повернулся к Цинь Юю, но тот тоже растерялся.

— Моего мужа зовут Ван, — женщина представилась. — Меня зовут тетушка Ван.

— Тетушка Ван.

— Доктор, не могли бы вы осмотреть моего сына? Месяц назад он внезапно перестал говорить. В этой неразберихе нет врачей, а теперь, встретив вас, я умоляю помочь Шитоу.

— Конечно, — Наньгун Юйлян охотно согласился.

Сначала он собирался осмотреть только Шитоу, но, узнав, что в деревню пришел настоящий врач, все жители собрались вокруг. Наньгун Юйлян провел весь день у тетушки Ван.

К вечеру, когда толпа наконец разошлась, Наньгун Юйлян встал и увидел, что князь Цзинь сидит на обрубке дерева, прислонившись к стене, и смотрит на уходящих жителей.

Казалось, князь был немного печален, но Наньгун Юйлян не был уверен. Это было так мимолетно, что он решил, что ему показалось.

На следующий день он снова пришел к тетушке Ван, и на третий день тоже. Несколько дней подряд он помогал людям, а князь все это время был рядом, помогая, когда нужно, или просто молча сидя в углу.

— Доктор Юй, брат Вэнь, до свидания! — тетушка Ван махала им с порога.

— Тетушка Ван, оставайтесь! — улыбнулся Цинь Юй.

<http://bllate.org/book/16170/1450823>